

РОЖДЕНИЕ ГРЕКО-БАКТРИИ

Отпадение Диодота I от державы Селевкидов часто относят к 50-м гг. III в. до н. э. Однако эта датировка вызывает серьезные сомнения. Во-первых, как следует из эдикта царя Индии Ашоки, независимой Бактрии в 252–249 гг. до н. э. еще не существовало. Во-вторых, успешное завершение Второй Сирийской войны позволило бы Селевкидам в 253–246 гг. до н. э. без труда подавить любое сепаратистское выступление на востоке. В-третьих, из факта чеканки коммеморативных монет в честь Антиоха II следует скорее то, что он до самого конца своего правления осуществлял реальный контроль над Бактрией и позднее почитался местными эллинами в качестве законного государя. Рождение независимой Греко-Бактрии стало возможным только в первые годы Третьей Сирийской войны (246–241 гг. до н. э.) вследствие резкого ослабления Селевкидского государства.

Ключевые слова: Греко-Бактрия, Диодот, Антиох II, Селевк II.

Изучение истории эллинистической Бактрии – по сравнению с другими регионами Древнего мира – особенно нуждается в гармоничном сочетании довольно скудной нарративной традиции и постоянно растущего массива нумизматических и эпиграфических данных. Однако отнюдь не все исследования удовлетворяют этому требованию; причем если в одних случаях делается явный крен в сторону чистой нумизматики, то в других просто воспроизводится информация из письменных источников, без всякой попытки подвергнуть их критическому анализу и сопоставить с данными монет.

Основным источником по вопросу о времени отпадения Диодота I от державы Селевкидов является эпитама сочинения Помпея Трога, в которой об образовании независимых Парфии и Бактрии сказано буквально следующее: «После него (Антигона. – А. Б.) ими (парфянами. – А. Б.) владел

Селевк Никатор, а затем Антиох и его наследники. От его правнука Селевка они впервые отложились во время Первой Пунической войны в консульство Луция Манлия Вульсона и Марка Атилия Регула. Безнаказанность этому отпадению предоставили раздоры между двумя братьями-царями: Селевком и Антиохом, которые упустили (возможность. – А. Б.) покарать отложившихся, пока стремились вырвать друг у друга царскую власть. Тогда же отложился и Диодот, правитель тысячи бактрийских городов, и приказал называть себя царем... В это время был Арсак, человек неизвестного происхождения, но испытанной доблести. Обычно он жил разбоями и грабежом. Получив известие, что Селевк разбит галлами в Азии, он, освободившись от страха перед царем, с отрядом разбойников напал на парфян, одолел их правителя Андрагора и, убив его, захватил власть над народом»¹.

---

¹ (Iust., XLI. 4. 3–7): «Post hunc a Nicator Seleuco ac mox ab Antiocho et successoribus eius possessi, a cuius pronepote Seleuco primum defecere primo Punico bello, L. Manlio Vulsonе M. Atilio Regulo consulibus. Huius defectionis impunitatem illis duorum fratrum regum, Seleuci et Antiochi, discordia dedit, qui dum invicem eripere sibi regnum volunt, persequi defectores omiserunt. Eodem tempore etiam Diodotus, mille urbium Bactrianarum praefectus, defecit regemque se appellari iussit... Erat eo tempore Arsaces, vir sicut incertae originis, ita virtutis expertae. Hic solitus latrocinii et rapto vivere accepta opinione Seleucum a Gallis in Asia victum, solutus regis metu, cum praedonum manu Parthos ingressus praefectum eorum Andragoran oppressit sublatoque eo imperium gentis invasit».

В тексте Юстина отпадение Парфии² и Бактрии синхронизируется с консульством Луция Манлия Вульсона и Марка Атилия Регула (256 г. до н. э.), продолжавшейся в это время Первой Пунической войной (264–241 гг. до н. э.), правлением Селевка II Каллиника (246–226/5 гг. до н. э.), так называемой «Войной братьев» между Селевком II и Антиохом Гиераксом (239–238 гг. до н. э.) и поражением Селевка II в битве при Анкире (ок. 238 г. до н. э.). Неудивительно, что за этим синхронизмом в науке прочно утвердилось название «курьезного»³, а ввиду полной невозможности согласовать столь противоречивые даты большинство исследователей предпочло пойти по пути выбора одной из них⁴. Споры между двумя этими направлениями делятся и по сей день.

Поскольку у Страбона (Strabo. XI. 9. 2–3)⁵ вопрос об отпадении Бактрии изложен еще

² Мой взгляд на время и характер возникновения Парфянского государства сводится к тому, что, несмотря на происшедшее в Парфии в 256 г. до н. э. восстание (*primum defecere* Юстина), эта область до 238 г. до н. э. оставалась селевкидской сатрапией, наместником которой был Андрагор. Только после поражения Селевка II в битве при Анкире вождь парнов Аршак, поняв, что ждать помощи от своего сюзерена Андрагору теперь не приходится, вторгся в Парфию. Подробнее см.: [Балахванцев, 2005а; 2013. С. 15–21].

³ Я решительно не согласен с мнением Ф. Холта [Holt, 1999. P. 60–64], что синхронизмы были привнесены Юстином и только вводят современных историков в заблуждение. Синхронизмы между событиями на Востоке и на Западе присутствовали уже в работе Помпея Трога. Вина Юстина заключается вовсе не в «отсебятине», а в том, что при сокращении «Филипповых историй» эпитоматор допустил столь многочисленные сжатия людей и событий, что дошедший до нас текст превратился в настоящее кривое зеркало, в котором исторические реалии отразились в крайне искаженном виде. Поэтому задача исследователя состоит не в отбрасывании сохраненных Юстином синхронизмов, а в максимально возможной реставрации той картины, которая была у Помпея Трога.

⁴ Так, сторонники «высокой» хронологии помещают, по крайней мере, начальную фазу отпадения Диодота в правление Антиоха II, см.: [Bickerman, 1944. P. 80, 83; Bivar, 1983. P. 187; Musti, 1984; Frye, 1984. P. 179–180; Mørkholm, 1991. P. 120–121; Bernard, 1994. P. 476; Kovalenko, 1995–1996. P. 56–57; Зеймаль, Пичилян, 1998. С. 339–340; Holt, 1999. P. 19, 64; Kritt, 2001. P. 7, 11; Widemann, 2009. P. 47]; а приверженцы «низкой» хронологии переносят весь процесс в первые годы царствования Селевка II, см.: [Tarn, 1951. P. 72–74; Wolski, 1956–1957. P. 43, 52; Гаибов и др., 1992. С. 15; Sherwin-White, Kuhrt, 1993. P. 107; Lerner, 1999. P. 30, 115–116; Wolski, 2003. P. 28–29].

⁵ В тексте Страбона не указывается, при каком правителе из дома Селевка произошло отпадение Бактрии, а лишь в общей форме говорится о «царях Си-

более запутанно, как в отношении действующих лиц, так и времени описываемых событий, проблему неоднократно пытались решить с привлечением нумизматических данных. В чекане Диодота I и Диодота II⁶ можно выделить две стадии: первая, когда при сохранении старой легенды ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ на аверсе золотых и серебряных монет появляется изображение Диодота, а на реверсе – сидящего Аполлона замещает мечущий молнию Зевс [Vorearachchi, 1991. P. 41, 147–149]. Вторая, более поздняя, стадия характеризуется введением новой легенды ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΔΙΟΔΟΤΟΥ [Ibid. P. 42, 149]. Приверженцы «высокой» хронологии стали трактовать эти данные как свидетельство того, что первый шаг к независимости был сделан Диодотом еще в 50-е гг. III в. до н. э., когда он заменил на бактрийских монетах профиль Антиоха II на свой собственный⁷. Но чем обосновывается этот вывод? Первый аргумент сводится к утверждению, что собственная монетная чеканка Антиоха II заметно уступает по диапазону выпускам Антиоха I, а по объему – чекану Диодота от имени Антиоха [Holt, 1999. P. 95]. Второй аргумент основывается на том, что раз переходный период в бактрийской нумизматике начался с выпуска монет с именем Антиоха, то это позволяет датировать переход периодом правления последнего. Третий аргумент исходит из наличия в бактрийском чекане коммеморативных монет, выпущенных в честь Антиоха II, а не его сына Селевка II Каллиника [Vorearachchi, Aman ur Rahman, 1995. P. 56].

Однако данные аргументы не выдерживают никакой критики. В самом деле, Ф. Холт исходит, по сути, из того, что объем и диапазон монетных типов в чекане Антиоха II зависел только от *продолжительности* его правления в Бактрии. Между тем это далеко не так. На интенсивность работы

рии и Мидии». Кроме того, если сначала вождем бактрийских мятежников выступает Евтидем (Strabo. XI. 9. 2), то несколькими строчками ниже в качестве тако-го фигурирует Диодот (Strabo. XI. 9. 3). В связи с этим утверждение о том, что Страбон будто бы не упоминает Диодота [Кошеленко, Гаибов, 2009. С. 104–107], не может не вызвать удивления.

⁶ В данной работе чекан обоих правителей рассматривается как единое целое.

⁷ Кроме работ, перечисленных выше, см.: [Newell, 1938. P. 243–249; Vorearachchi, 1991. P. 41; Vorearachchi, Aman ur Rahman, 1995. P. 26–27, 56; Houghton, Lorber, 2002. P. 218].

любого монетного двора влияло множество факторов: его столичный или провинциальный статус, общая политическая и экономическая ситуация, личное присутствие царя. Так, например, при оценке эволюции чеканки золота в Бактрии, необходимо учесть, что если при Антиохе I Сотере (281–261 гг. до н. э.) статеры выпускались, кроме Бактрии, только в Сузах [Houghton, Lorber, 2002. P. 114, 151], то при Антиохе II чеканка золотой монеты организуется еще и в Эгах, Мирине, Кимах, Сардах, Тарсе, Антиохии, Селевкии на Тигре, Экбатанах, Эфесе (?) и / или Милете, причем Тарс, Селевкия на Тигре и особенно Бактрия чеканили статеры наиболее интенсивно [Houghton, Lorber, 2002. P. 167]. Нельзя также игнорировать и тот факт, что если при Диодоте один из бактрийских монетных дворов приобрел столичный статус, то при Антиохе II все они находились на положении провинциальных.

Наконец, не будем забывать и о бронзе. Так, если у обоих Диодотов зафиксировано только три типа бронзовых монет [Voreagachchi, 1991. P. 45], то у Антиоха II их до недавнего времени насчитывалось семь [Houghton, Lorber, 2002. P. 216–218, 222–223]. В 2013 г. А. Х. Атаходжаев опубликовал четыре халка неизвестного ранее типа с изображением на лицевой стороне *краба*, а на оборотной – *пчелы* и частично сохранившейся легенды ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ [Atakhodjaev, 2013. P. 233–235]. Автор отнес эти монеты (хотя и без полной уверенности) к Антиоху III [Ibid. P. 233, 238–240]. Однако если учесть, что пчела неоднократно появлялась на монетах Эфеса [Head, 1981. P. 57–58. No. 80–85], который находился под контролем Селевкидов при Антиохе II и даже стал одной из его резиденций [Ma, 1999. P. 36, 45. Not. 65], то кажется более правильным отдать этот монетный тип ⁸ Антиоху II Теосу. Таким образом, количество известных нам на сегодняшний день типов бактрийской бронзы Антиоха II увеличивается до восьми, что плохо согласуется с версией о его сравнительно недолгом правлении в Бактрии.

Теперь коснемся вопроса, который в равной степени интересует сторонников как

⁸ На мой взгляд, его использование в бактрийском чекане Антиоха II объясняется появлением в Бактрии эллинских колонистов с западного побережья Малой Азии.

«высокой», так и «низкой» хронологии [Зеймаль, Пичикян, 1998. С. 340; Lerner, 1999. P. 21]: почему Диодот сохранил на своих монетах имя Антиоха? Ответ может сводиться к тому, что либо Диодот был вынужден поступить так, либо это – хотя бы на первых порах – было ему выгодно, причем одно не исключает другого. О степени вынужденности действий Диодота речь пойдет ниже, а пока попробуем найти ответ на следующий вопрос: в какой ситуации это могло быть ему выгодно? Поскольку выпуск золотой и серебряной монеты со своим изображением служил наглядным доказательством отложения Диодота от державы Селевкидов ⁹, то сохранение на этих монетах легенды ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ при жизни Антиоха II никак не могло спасти бактрийского сатрапа от обвинения в измене и соответствующих санкций со стороны центральной власти. Лишь после смерти Антиоха II чеканка монет от его имени была способна сойти за наглядное доказательство лояльности Диодота к династии Селевкидов. Еще до Диодота схожим образом, правда с несколько иными целями, действовал в Пергаме Филетер, выпускавший в 279–274 гг. до н. э. тетрадрахмы с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ [Mørkholm, 1991. P. 128. No. 407].

Наконец, из факта чеканки коммеморативных монет в честь Антиоха II следует скорее то, что этот селевкидский царь до самого конца своего правления осуществлял реальный контроль над Бактрией и позднее почитался местными эллинами в качестве законного государя. Таким образом, нумизматические данные, даже взятые сами по себе, отнюдь не поддерживают «высокую» хронологию, а проанализированные вместе с информацией, исходящей из письменных источников, говорят, скорее, в пользу «низкой».

⁹ Мнение Ф. Холта [Holt, 1999. P. 96–97], который, ссылаясь на пример Софита, утверждает, что селевкидские сатрапы обладали экономической свободой, и поэтому чеканка Диодотом монет со своим изображением могла вообще не быть революционным шагом, является, безусловно, ошибочным. Прежде всего, Софит был не селевкидским сатрапом, а независимым правителем части Бактрии в конце IV в. до н. э. [Voreagachchi, 2005. P. 57–62]. Анализ же селевкидской монетной практики показывает, что чекан золотой и серебряной монеты был исключительной прерогативой независимых правителей: законных царей, а также более или менее удачливых узурпаторов. См.: [Балахванцев, 2000. С. 215. Примеч. 79 (с предшествующей литературой)].

Между тем вне поля зрения большинства исследователей остался источник, который может пролить свет на эту запутанную проблему. В XIII Большом наскальном эдикте Ашоки из династии Маурьев упоминается о посольствах, отправленных царем в чужие страны, чтобы сообщить их правителям об одержанной им победе дхармы (праведности): «И эту победу считает главной Государь, а именно победу дхармы. Она же одержана Государем и здесь, и во всех пределах, даже до шести сотен йоджан, где царь греков по имени Антийока и за тем Антийокой четыре царя: по имени Туламая, по имени Антикини, по имени Мака, по имени Аликасудара, (и) ниже – Чолы (и) Пандьи вплоть до Тамбапарни» [Вигасин, 2007. С. 23]¹⁰. Если бы граничащая с державой Маурьев Бактрия и лежащая дальше на запад Парфия были независимыми государствами уже в середине III в. до н. э., то Великое западное посольство Ашоки прежде всего отправилось бы в Бактры, затем – в Парфию и только после этого – в Антиохию. В этом случае текст XIII Большого наскального эдикта выглядел бы примерно так: «где царь греков по имени Диодота и за тем Диодотой шесть царей...». Однако отсутствие в тексте эдикта даже малейшего намека на посещение индийским посольством Бактрии и Парфии недвусмысленно свидетельствует о том, что обе эти области все еще были селевкидскими сатрапиями. Таким образом, определение даты посольства Ашоки одновременно дает нам и *terminus post quem* для возникновения новых государств в Средней Азии.

Большинство из упоминаемых в тексте эдикта Ашоки греческих царей хорошо известны: Антиох II Теос (261–246 гг. до н. э.), Птолемей II Филадельф (282–246 гг. до н. э.), Антигон II Гонат (283–239 гг. до н. э.), Маг Киренский (ок. 277– ок. 250 гг. до н. э.). Относительно же того, кто имеется в виду под Александром, существуют разные мнения: одни авторы полагают, что это – Александр II Эпирский [Феррари, 1998. С. 34. Примеч. 17], другие же видят в нем Александра, царя Коринфа и Эвбеи [Вигасин, 2007. С. 97–99; Кошеленко, Гаибов, 2009. С. 106. Примеч. 14]. А. А. Вигасин аргумен-

тирует свою точку зрения тем, что Александр II Эпирский умер ок. 255 г. до н. э. и не мог принимать маурийское посольство, которое отправилось в путь только после завершения Второй Сирийской войны в 253 г. до н. э. Однако сравнительно недавняя публикация одного из рескриптов Александра II Эпирского, который точно датируется 242 г. до н. э. [Rigsby, Hallof, 2001. S. 344], выявила ошибочность прежних представлений. С другой стороны, наместник Антигона Гоната в Коринфе Александр отложился от своего повелителя и принял царский титул лишь в 249 г. до н. э. [Hammond, Walbank, 1988. P. 301]

Таким образом, посольство Ашоки к эллинистическим монархам могло иметь место только в 252–249 гг. до н. э., что серьезно подрывает позицию сторонников «высокой» хронологии. Имеющаяся к настоящему времени информация о военных акциях Антиоха II также не позволяет принять раннюю дату отпадения Бактрии от державы Селевкидов. Так, весной 251 г. до н. э. Антиох II возвратился из восточных сатрапий¹¹, а в середине лета 250 г. до н. э. выступил со своими войсками из Антиохии¹² и двинулся на северо-запад Малой Азии и во Фракию: селевкидская армия угрожала Византию, а также совершила поход против фракийского племени астов [Балаханцев, 2011. С. 88–89]. Естественно, что если бы отпадение Бактрии произошло ок. 250 г. до н. э., Антиох II двинулся бы не на запад, а на восток. В целом, «ахиллесовой пятой» сторонников «высокой» хронологии является игнорирование того бесспорного обстоятельства, что успешное завершение Второй Сирийской войны¹³ позволило бы Селевкидам в 253–246 гг. до н. э. без труда

¹¹ В феврале-марте 251 г. до н. э. Антиох II выступил из Селевкии [Sachs, Hunger, 1989. -251. Rev. 3]. Хотя в вавилонских астрономических документах Селевкия на Тигре обычно упоминается с указанием на то, что это «царский город» [Sachs, Hunger, 1988. -273. A 'Rev'. 31', 35'], однако после первого или второго упоминания это указание опускается [Sachs, Hunger, 1988. -273. A 'Rev'. 36']. Такая же картина наблюдается и в вавилонской хронике: сначала Селевкия именуется «царским городом» (BCHP 11 Obv. 3', 7', 8', 13'), но потом этот эпитет опускается (BCHP 11 Rev. 9', 11'). Поэтому можно считать, что и в данном случае речь идет о второй столице Селевкидов – Селевкии на Тигре.

¹² Не позднее августа об этом уже знали в Вавилоне. См.: [Sachs, Hunger, 1989. -249. A 'Rev'. 6'].

¹³ О результатах войны см.: [Hölbl, 2001. P. 44].

¹⁰ Чолы и Пандьи жили на крайнем юге Индии, а под Тамбапарни подразумевается Шри-Ланка (Цейлон).

подавить любое сепаратистское выступление на востоке.

На мой взгляд, наиболее вероятным временем возникновения независимой Бактрии следует считать начальный период Третьей Сирийской войны (246–241 гг. до н. э.). В августе-декабре 246 г. до н. э. царь Египта Птолемей III захватил Сирию, Киликию и Месопотамию. В декабре 246 г. до н. э. египетская армия ворвалась в Вавилон и в течение января-февраля 245 г. до н. э. осадила царский дворец (ВСНР 11). В руках египтян оказались обе столицы державы Селевкидов – Антиохия на Оронте и Селевкия на Тигре. Селевк II находился в Малой Азии, и некоторое время было вообще непонятно, кто является законным царем, так как Птолемей всячески старался скрыть информацию о смерти своего племянника Антиоха, сына Антиоха II и Береники [Bevan, 1902. P. 181–189; Hölbl, 2001. P. 48–49; Houghton, Lorber, 2002. P. 225, 229].

Создавшееся положение требовало от селевкидских сатрапов крайней осторожности при выборе объекта для проявления своей лояльности. Так, в Северной Сирии в 246–244 гг. до н. э. выпускались монеты с портретом Антиоха I и легендой ΣΩΤΗΡΟΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ [Houghton, Lorber, 2002. P. 225–228]. Тогда же и Диодот стал чеканить монету со своим портретом и легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ¹⁴. Однако уже в тот момент Диодот думал не только о соблюдении лояльности: ведь для ее проявления достаточно было чеканить монету стандартного селевкидского образца (голова Антиоха II / Аполлон, сидящий на омфале). Введение Диодотом своего собственного монетного типа (голова Диодота / мечущий молнию Зевс) свидетельствует о том, что планы предприимчивого сатрапа шли гораздо дальше. Их успешной реализации весьма способствовала «любезность времени». Необходимость завершения Третьей Сирийской войны, а также разразившаяся практически сразу после нее «Война братьев»,

сокрушительное поражение под Анкирой, после которого он некоторое время даже считался мертвым, вторжение Аршака в Парфию, восстания в Вавилонии [Балахванцев, 2013. С. 21], поход против парнов и попытка восстановить свою власть в Малой Азии [Балахванцев, 2000. С. 214] – все это не позволило Селевку II добраться до узурпатора, который не позднее рубежа 40–30-х гг. III в. до н. э. даже принял царский титул¹⁵, немедленно отразившийся в его чекане.

Таким образом, комплексный анализ уже введенных в научный оборот источников по истории Греко-Бактрии может способствовать более глубокому пониманию даже тех вопросов, которые, казалось бы, были обречены остаться без ответов до появления новых данных.

Список литературы и источников

Балахванцев А. С. Селевк II Каллиник и Парфия // Межгосударственные отношения и дипломатия в Античности. Казань, 2000. Ч. 1. С. 201–216.

Балахванцев А. С. Загадка Андрагора // *Antiquitas aeterna*. Поволжский антиковедческий журнал. Казань; Н. Новгород; Саратов, 2005а. Вып. 1: Эллинистический мир: единство многообразия. С. 50–57.

Балахванцев А. С. Старая Ниса: хронология и интерпретация // Центральная Азия: источники, история, культура. М., 2005б. С. 172–190.

Балахванцев А. С. «Новый» рескрипт Зиела Вифинского // Вестник древней истории. 2011. № 1. С. 74–92.

Балахванцев А. С. Аршак I или Андрагор: кто был основателем Парфянского государства? // Восток (Oriens). 2013. № 3. С. 16–22.

¹⁴ Сохранение этой легенды даже после завершения периода междоусобицы диктовалось не только возможностью восстановления селевкидской власти в полном объеме, но и, очевидно, тем, что многие бактрийцы и греки были против отделения Бактрии от державы Селевкидов. В таком случае весь первый этап монетной чеканки Диодотов следует рассматривать как плод компромисса между греко-бактрийскими лоялистами и сторонниками честолюбивого сатрапа.

¹⁵ Принятие царского титула предполагает, что Диодоту удалось одержать какую-то военную победу. Однако, вопреки Ф. Холту [Holt, 1999. P. 99], это явно была победа не над Аршаком. Река Ох, на берегах которой жило племя Аршака – парны, не имела никакого отношения к Бактрии и идентифицируется с Атреком. См.: [Балахванцев, 2005б. С. 183–184]. На мой взгляд, Диодоту пришлось бороться с противниками отделения Бактрии от Селевкидов. Возможно, в пользу существования в Бактрии проселевкидских кругов свидетельствует и уникальная бронзовая монета Диодота, на лицевой стороне которой вместо головы Зевса помещено изображение Антиоха II [Voregarachchi, 1991. P. 151–152. Ser. 11].

Вигасин А. А. Древняя Индия: от источника к истории. М.: Вост. лит., 2007. 392 с.

Гаибов В. А., Кошеленко Г. А., Сердитых З. В. Эллинистический Восток // Эллинизм: восток и запад. М., 1992. С. 10–58.

Зеймаль Е. В., Пичикян И. Р. Греко-Бактрия. Парфия (III–II вв. до н. э.) // История таджикского народа. Душанбе, 1998. Т. 1. С. 338–406.

Кошеленко Г. А., Гаибов В. А. «География» Страбона как источник по проблеме возникновения Парфянского и Греко-Бактрийского царств // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире. Казань, 2009. С. 102–108.

Феррари Ж.-Л. Восток и Запад «Ойкумены» от Александра Великого до Августа: история и историография // Вестник древней истории. 1998. № 2. С. 32–50.

Atakhodjaev A. Kh. Données numismatiques pour l'histoire politique de la Sogdiane (IVe–IIe siècles avant notre ère) // Revue numismatique. P., 2013. Т. 170. P. 213–246.

BCHP – Babylonian Chronicles of the Hellenistic Period / Eds. I. Finkel, R. J. van der Spek. URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ptolemy_iii/bchp_ptolemy_iii_01.html (дата обращения 26.03.2014).

Bernard P. L'Asie centrale et l'Empire Séleucide // Topoi. Orient – Occident. 1994. Т. 4 (2). P. 473–511.

Bevan E. R. The House of Seleucus. L.: Allen and Unwin, 1902. Vol. 1. 330 p.

Bickerman E. Notes on Seleucid and Parthian Chronology // Berytus. 1944. Vol. 8 (2). P. 73–83.

Bivar A. D. H. The History of Eastern Iran // The Cambridge History of Iran. Cambridge, 1983. Vol. 3 (1). P. 181–231.

Vopearachchi O. Monnaies Gréco-Bactriennes et Indo-Grecques. P.: Bibliothèque Nationale, 1991. 459 p.

Vopearachchi O. Royaumes grecs en Afghanistan: nouvelles données // L'art d'Afghanistan de la préhistoire à nos jours. P., 2005. P. 49–94.

Vopearachchi O., Aman ur Rahman. Pre-Kushana Coins in Pakistan. Karachi: Iftikhar Rasul IRM Associates (Pvt.) Ltd., 1995. 237 p.

Frye R. N. The History of Ancient Iran. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1984. 411 p.

Hammond N. G. L., Walbank F. W. A History of Macedonia. Oxford: Clarendon Press, 1988. Vol. 3. 654 p.

Head B. V. Catalogue of the Greek Coins of Ionia. Bologna: A. Forni, 1981. 453 p.

Hölbl G. A History of the Ptolemaic Empire. L.: Routledge, 2001. 373 p.

Holt F. L. Thunderling Zeus: the making of Hellenistic Bactria. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, 1999. 221 p.

Houghton A., Lorber C. Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. N. Y.; L.: American Numismatic Society, 2002. Pt 1. Vol. 1. 488 p.

Iust – M. Iuniani Iustini epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi / Ed. by F. Rühl. Lipsiae, 1886. 315 p.

Kovalenko S. The Coinage of Diodotus I and Diodotus II, Greek Kings of Bactria // Silk Road Arts and Archaeology. Kamakura, 1995–1996. Vol. 4. P. 17–74.

Kritt B. Dynastic Transitions in the Coinage of Bactria. Antiochus-Diodotus-Euthydemus. Lancaster: Classical Numismatic Group, 2001. 191 p.

Lerner J. D. The Impact of Seleucid Decline on the Eastern Iranian Plateau: the Foundations of Arsacid Parthia and Graeco-Bactria. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1999. 139 p.

Ma J. Antiochos III and the Cities of Western Asia Minor. Oxford: Univ. Press, 1999. 403 p.

Mørkholm O. Early Hellenistic Coinage: From the Accession of Alexander to the Peace of Apamea (336–188 B.C.). Cambridge: Univ. Press, 1991. 266 p.

Musti D. Appendix. The Secession of Bactria and Parthia // The Cambridge Ancient History. Cambridge, 1984. Vol. 7 (1). P. 219–220.

Newell E. T. The Coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. N. Y.: American Numismatic Society, 1938. 307 p.

Rigsby K. J., Hallof K. Aus der Arbeit der «Inscriptiones Graecae» X. Decrees of Inviolability for Kos // Chiron. 2001. Bd. 31. S. 333–345.

Sachs A. J., Hunger H. Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1988. Vol. 1. 377 p.

Sachs A. J., Hunger H. Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1989. Vol. 2. 499 p.

Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Se-

leucid Empire. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, 1993. 261 p.

Strabo – Strabo. Geographica / Ed. by A. Meineke. Leipzig, 1877. Vol. 2. 416 p.

Tarn W. W. The Greeks in Bactria and India. Cambridge: Univ. Press, 1951. 561 p.

Widemann F. Les successeurs d'Alexandre en Asie centrale et leur héritage culturel. P.: Riveneuve éditions, 2009. 527 p.

Wolski J. The Decay of the Iranian Empire of the Seleucids and the Chronology of the Parthian Beginnings // Berytus. 1956–1957. Vol. 12 (1). P. 35–52.

Wolski J. Seleucid and Arsacid Studies. Kraków: Polish Academy of Arts and Sciences, 2003. 104 p.

Материал поступил в редколлегию 03.04.2014

A. S. Balakhvantsev

THE FOUNDATION OF GRAECO-BACTRIA

When trying to settle the exact date of the Diodotus I's secession from the Seleucids, one tends to conclude that Bactria seceded around 250 BC. However, this date gives serious rise to doubts. First, according to the Edict of the Indian king Ashoka, independent Bactria did not yet exist in 253–249 BC. Second, the Second Syrian War was successful for the Seleucids, therefore in 253–246 BC they could easily suppress any secessionist action in the East. Third, the fact of issuance of the Antiochus' commemorative coins would rather indicate, that he exercised effective control over Bactria until the end of his reign (246 BC), and was later honored by the local Greeks as the legitimate sovereign. The birth of an independent Graeco-Bactria was only possible during the early years of the Third Syrian War (246–241 BC) due to the abrupt weakening of the Seleucid state.

Keywords: Graeco-Bactria, Diodotus I, Antiochus II, Seleucus II.